

Ирина Веди



Шарлотка
с молодильными яблоками

Ирина Веди Шарлотка с молодильными яблоками

<https://litres.ru/74519093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды измениться может всё: привычный мир, цивилизация и даже возраст. Сможет ли Анфиса Поликарповна не потерять голову в этой круговерти и найти свое счастье?

Ирина Веди Шарлотка с

МОЛОДИЛЬНЫМИ ЯБЛОКАМИ

Шарлотка с молодильными яблоками

Глава 1

Тишину городского душного вечера неожиданно огласил гортанный скрипучий вопль:

- Жак устал! Устал! Устал...

И всё стихло. Анфиса Поликарповна вздрогнула в кресле, разбуженная шумом, и настороженно прислушалась.

«Приснилось», - решила она. Но душа была не на месте. Слишком резким и громким был крик. Она нехотя, негромко кряхтя, оперлась на подлокотники и вынырнула из уютного кресла, пригладила растрепавшиеся седые пряди короткого каре и, ворча под нос про мнительность и прерванный сон, пошаркала на балкон. В свои семьдесят с хвостиком она была довольно бойкой пожилой дамой. Если только расходиться немного после долгого сидения, ноги размять и тогда десяток лишних килограммов скорости не помеха.

На балконе тем временем началась непонятная возня. Звук упавшего цветочного горшка заставил хозяйку ускориться.

На полу балкона лежала, распростав в стороны крылья, большая серая птица.

- Ох, олады не блины! - всплеснула руками Анфиса Поликарповна. - Откуда ты такая птаха взялась?

Неожиданный визитёр лишь скосил на нее мутный янтарно-желтый глаз и приоткрыл большой черный крючковатый клюв. Хозяйка потопталась рядом, не решаясь взять птицу в руки, а заметив красные перья на хвосте, запричитала и вскрикнула в испуге:

- Да ты ранена, бедная птичка! Ну, ничего, ничего. Я сейчас Кузьмичу позвоню, он поможет! - причитая и ахая, Анфиса Поликарповна выкатилась с балкона в комнату и принялась искать мобильный телефон.

- Где же эта звонилка? - причитала она, оглядывая столик у дивана, сам пестрый диван, тумбочку под телевизором и пол рядом с креслом, в котором ещё десять минут назад мирно смотрела сны.

- Да, что это я! - она стукнула себя слегка по лбу. - Потом найду! У Кузьмича ж нормальный телефон есть, - спохватилась дама и отправилась в коридор. Набрал по памяти номер

своего старинного друга, быстро затараторила, услышав ответное аллѐ в трубке.

- Кузьмич, живо хватай тапки в руки и ко мне! У меня тут птичка на балконе помирает! Это по твоей части, - и отключилась.

В Кузьмиче Анфиса Поликарповна не сомневалась. За десять лет дружбы Иван Кузьмич выручал ее не раз. Добрый, надёжный, проверенный. Она иногда думала, что повстречайся они лет двадцать назад, всё могло бы сложиться по-другому, счастливее что ли. А теперь чего уж...

Кузьмич возник на пороге через несколько минут. Всего-то два этажа вниз спуститься. Тапки, правда, были на ногах, а в руках чемоданчик. По старой привычке ветеринара, отработавшего в клинике большую часть сознательной жизни, Иван Кузьмич всегда был готов экстренно выехать, вылететь, словом прибыть и оказать помощь.

Невысокая полноватая Анфиса Поликарповна с надеждой посмотрела на вошедшего. Вид его высокой немного сутулой фигуры и ободряющий взгляд светло-серых глаз подействовали на нее успокаивающее.

- Где? - коротко спросил Кузьмич.

- Там! - отрапортовала она, указывая рукой на открытый балкон.

Других объяснений не потребовалось. Кузьмич был в этом доме частым гостем. А посему четко направился через гостиную к развевающейся от ветра шторе. Хозяйка засемила следом, поясняя, что бедная птичка похоже потерялась и к тому же ранена.

Услышав удивленный возглас Кузьмича, Анфиса Поликарповна притормозила и заходить на балкон не решилась, деликатно заглянув.

- Прекрасный экземпляр! Серый африканский попугай Жак! - восторгался тем временем ветеринар.

- Бедная птичка, - покачала головой хозяйка, - из самой Африки прилетела.

- Ну, этого мы утверждать не можем, - заметил старик.
- Давай-ка осмотрим тебя, дружок. - И он наклонился над птицей.

- Жак, Жак устал, - слышалось вдруг негромкое.
- Да ты говорящий! - восхитился Кузьмич. - Значит, ты Жак?

- Жак, - подтвердила птица, скосив янтарно-желтый глаз.
- Анфиса Поликарповна, а с чего ты взяла, что Жак ранен?
- уточнил Кузьмич, закончив первичный осмотр и аккуратно беря попугая на руки, - крылья в порядке, туловище тоже, лапки...

- Жак в порядке, - подтвердила птица.

- А хвост? Перья все красные! - возмутилась хозяйка.

- Так это у нас краснохвостый Жако, подвид такой, самый крупный и распространенный, - уверено заключил Иван Кузьмич. - Всё что надо нашему гостю сейчас, это хорошая еда и сон. Жака надо накормить, напоить и спать посадить...

Попугай согласно закивал и неожиданно оживился:

- Кормить, поить, кормить, поить!

- Ишь какой прожорливый! - беззлобно прокомментировала хозяйка.

- ...пока не найдётся хозяин, - заключил Кузьмич.

- Хозяин, хозяин, - грустно закивал Жак, сидя уже на руке Кузьмича. Анфиса Поликарповна, взглянув, вдруг поймала себя на мысли, что где-то видела подобную картинку. Что-то знакомое почудилось ей в образе незваного гостя. Но думать об этом она не стала, мало ли какие образы и картинки затерялись в кладовой памяти за семьдесят с лишним лет

- Давайте пить чай, - предложила Анфиса Поликарповна, - я днём оладьев напекла, а потом решим, что нам с этим пришельцем делать.

- Оладьи не блины, не блины! - важно подтвердил Жак, немало удививший хозяйку, повторив её любимую присказку.

- Ну, Анфиса, принимай помощника, - засмеялся Кузьмич, - в кулинарии он видно разбирается лучше меня.

И компания чинно переместилась на кухню. Кузьмич за-

нял свой любимый стул у окна, осторожно пересадив попугая на подоконник. Жак деловито потоптался между горшками с геранью и бегонией, поудобнее устраиваясь. Анфиса Поликарповна отвлеклась на шуршание, строго взглянув на Жака, и привычно принялась накрывать на стол. На клетчатую скатерть из навесного шкафчика переключевали три чашки с блюдечками, сахарница, вазочка с вишневым вареньем и блюдо с пышными оладьям. Чайник закипел, и хозяйка аккуратно разлила по чашкам душистый чай. Уютная жёлто-зеленая кухня наполнилась ароматными запахами.

- Ой, - вдруг спохватилась Анфиса Поликарповна, - а Жаку чай можно?

- Лучше простой воды, обезвоживание организма не шутка, - Кузьмич стал серьезным, как врач, объясняющий неразумным пациентам очевидные вещи. Хозяйка понимающе кивнула, налила в блюдце воды и подвинула на край стола поближе к подоконнику. Попугай вытянул шею и принялся пить, зачерпывая воду языком и втягивая ее внутрь. Утолив жажду, пернатый гость снова устроился поудобнее между цветами:

- Благодарю тебя, дорогая, - произнес он проникновенно низким бархатным голосом.

Анфиса Поликарповна от неожиданности выпустила из рук блюдце, приготовленное для Кузьмича, и оно обиженно

звякнуло о лежащую рядом ложку. Звякнуло, но устояло. А вот хозяйка нет. Она грузно плюхнулась на стул, который ловко подставил ей Кузьмич. Старый друг всегда был начеку, оберегал и поддерживал.

- Ваня, - потрясенная Анфиса Поликарповна, не допускающая ранее подобной фамильярности, ошалело уставилась на Кузьмича и повторила:

- Ваня, что же это делается? Это как?

Кузьмич же, довольно улыбаясь внезапной интимности момента, постарался успокоить свою подругу, как доктор, объясняющий тревожному больному простыми словами сложный диагноз.

- Анфиса Поликарповна, попугаи Жако из подвида краснохвостых, известные говоруны. Они запоминают порядка тысячи слов! Это вам не Элочка из «Двенадцати стульев», той тридцати хватало. К тому же краснохвостые вообще талантливы. Они прекрасно подражают чужой интонации, тембру, могут улавливать эмоцию собеседника и даже поддерживать разговор!

Во время хвалебной оды полукилограммовая тушка на подоконнике приосанилась, и даже ростом Жак стал казаться выше сантиметров на пять. Возвышаясь над поверхностью на тридцать пять сантиметров, против положенных

тридцати.

- Кузьмич, - хозяйка быстро справилась с волнением, вернувшись к привычному обращению, - чем же кормить мне эту ценную персону? - и указующий перст правой руки нацелился в сторону попугая.

- Оладьи не блины, - вмешался Жак, и не дожидаясь разъяснений ветеринара, завис в полете над блюдом, присматривая самый большой и поджаристый оладушек.

Немая сцена длилась недолго. Именно столько, сколько потребовалось голодному Жаку, чтобы водрузиться на край стола с добычей.

Под демонстративное отщипывание Жаком кусочков оладушка Кузьмич начал лекцию о правильном питании попугаев в неволе. С его слов выходило, что Жак должен любить зерна, овощи, фрукты и зелень. А попугай под шумок утащил ещё пару оладьев и теперь присматривался к сыру.

- Возможно, бывают исключения. Погрешности в питании, возникшие в силу различных причин: потакания хозяев, отсутствия нужных продуктов...

- Не больно хозяев он спрашивает. Лопает, что душе угодно..., - начала было Анфиса Поликарповна обличительную тираду, но была прервана завораживающим:

- Что тебе угодно, душа моя? - вдруг произнес Жак и натурально глубоко вздохнул.

Повисшую тишину нарушил сначала скрип входной двери, а потом «тук-тук», донёсшееся из прихожей. Для соблюдения всех приличий, вошедшая крикнула от порога приятным певучим голосом:

- Анфиса, ты дома?

Анфиса Поликарповна, узнав голос, недовольно отозвалась:

- Дома, дома! Чего в дверях топчешься? Проходи, Лидия, коль пришла.

Лидия Семеновна, соседка Кузьмича по лестничной площадке, неторопливо вплыла на кухню. Была она высока, стройна, темные с проседью волосы заплетены в длинную косу, уложенную вокруг головы. Хотя они и были с Анфисой ровесницами, но годы отнесли к Лидии благосклоннее, чему Анфиса в тайне немного завидовала. Но источник наметившегося разлада был совсем в другом.

- А я к Ивану Кузьмичу звоню, звоню. Никто дверь не открывает, - начала вошедшая издалека. - Дай, думаю, к Анфисе загляну, может сразу обоих и застану.

Хозяйка, смекнув, что от гостыи уже не отделаться, доста-

ла четвертую чайную пару, кивнув на свободный стул. Лидия поняла без слов, отодвинула стул и села. Такие чаепития у этой троицы случались регулярно.

Анфиса Поликарповна, тем не менее не преминула уколоть приятельницу:

- И зачем же тебе Кузьмич понадобился среди ночи? - время и, правда, приближалось к одиннадцати.

- Да слышала я, как у Ивана Кузьмича дверь хлопнула... - начала Лидия и осеклась, не закончив, с удивлением уставившись на птицу.

Жак чинно боком выдвинулся, перебирая лапками из-за горшка с геранью, куда спрятался, услышав голос Лидии из прихожей.

- Из-за него весь сыр бор, - подтвердил Кузьмич, - взял и свалился к Анфисе на балкон.

- Сыр, сыр! - вдруг выдал Жак. Тарелочка с сыром была пуста.

- А ты говоришь овощи-фрукты эти Жако любят, - Анфиса Поликарповна укоризненно посмотрела на Кузьмича и полезла в холодильник за сыром.

- Я ему клетку принесу. Попугайчиков на ночь шалью накрывают, чтобы спали спокойно. У меня клетка осталась, - с грустью сказала Лидия. - Может подойдёт?

Все трое кивнули, хотя Жак похоже вообще не понял, о чем речь. Он склонил голову на бок и внимательно рассматривал Лидию. Съев для порядка пару оладьев, соседка отправилась за клеткой, а Кузьмич привычно помог Анфисе Поликарповне убирать со стола, попутно давая рекомендации ухода за Жаком.

- Не было печали, и вот вам - крендель с маком! - веско заключила Анфиса, а Жак тут же пополнил свой словарный запас, повторив:

- Крендель с маком!

Лидия с клеткой в руках вернулась быстро. Поставила её на стол и вдруг спохватилась.

- Завтра же у меня именины! Овощи запеку, наливочку достану. Приходите все вечером ко мне.

- Придём, придём! - закивал Жак с подоконника.

- Ишь, ещё один поклонник у тебя, Лидия, завёлся, - усмехнувшись, заметила Анфиса, не уточняя, кто же первый

- Придём по-соседски, - согласился Кузьмич.

На том и порешили.

Глава 2

Ночь прошла спокойно. Анфиса Поликарповна даже забыла о питомце, внезапно ворвавшемся в ее жизнь. Тем удивительнее было услышать ранним утром громкое «крендель с маком» из соседней комнаты. Анфиса Поликарповна моментально вспомнила всё. Африканский попугай Жак, олады, клетка, именины!

Жака она застала сидевшем в клетке, а платок, призванный хранить тишину и покой дома, валялся на полу. Сообразительный попугай стянул его черным изогнутым клювом, как только первые лучи летнего солнышка просочились в зазор между прутьями и накидкой. Он гордо посмотрел на вошедшую и внятно проговорил:

- Жак голодный, голодный...

Анфиса открыла клетку, и попугай перебрался на ее руку, крепко уцепившись коготками за халат.

- Ого! А ты увесистый, дружок! – заметила она, почувствовав пятисотграммовую тушку на своей руке. - Будем кормить тебя орехами и фруктами.

И Анфиса Поликарповна решительно пошла на кухню.

Жак перепрыгнул на край стола, терпеливо ожидая завтрака. Ловко управившись с арахисом и порезанным на кусочки яблоком, Жак церемонно наклонил голову и произнес:

- Благодарю! - и тут же добавил неожиданно, - крендель

с маком.

- Запомнил, - Анфиса улыбнулась. - Вот и приготовим крендельков Лидии на именины.

Будучи кондитером от Бога, как говорили ее коллеги, и всю жизнь проработав в кондитерском цеху хлебокомбината, Анфиса с лёгкостью могла соорудить и заказной торт на юбилей, и булочки состряпать, и печеньки испечь.

Надев любимый цветастый фартук и повязав голову косынкой, старая привычка к порядку, Анфиса принялась выставлять на стол нужные продукты, попутно комментируя рецепт.

- Первым делом, полтора стакана муки порубить с почти целой пачкой масла.

Анфиса вооружилась большим ножом и шустро превратила в мелкую крошку муку и масло. В середине кучки сделала углубление:

- Теперь добавить одно яйцо и два желтка, мак грамм тридцать-пятьдесят, - произнесла она, насыпая мак на ладонь. - А сверху сахарной пудры высыпая сто грамм. Как следует вымешиваем тесто, лепим колобок, прячем его в пленку и отправляем в холодильник на десять минут.

Жак наблюдал за ловкими движениями Анфисы Поликарповны, не мигая, как старательный ученик, будто запоминая

всё. Колобок перекочевал на холод, и Жак тут же выдал:

- Мука, масло, яйца, мак, пудррра! - рецепт Анфисы пополнил словарный запас попугая.

Хозяйка привычным движением включила духовку на двести градусов, застелила противень пергаментом, слегла промаслила его. Из отстоявшегося теста налепила крендельков, аккуратно выкладывая каждый на бумагу, и отправила их выпекаться.

В янтарных глазах Жака читался неподдельный интерес. Его занимал не только процесс, но и результат этого таинства. Он переместился поближе к духовке, где под светом лампочки виднелись покрывающиеся румянцем крендельки.

А вечером всё это кулинарное великолепие перекочевало на одиннадцатый этаж в квартиру Лидии Семёновны. Правда, Жаку удалось перед этим снять пробу, стащив парочку маковых крендельков с тарелки, пока те остывали, оставленные без присмотра.

Квартира именинницы Жаку понравилась. Была она яркой по-восточному и таинственной, наполненной необычными предметами. В ней ощущалась та театральная атмосфера, в которой привыкла творить и царить Лидия, профессиональный костюмер. На стенах висели эскизы нарядов, когда-то сшитых ею, десятки украшений, придуманных к спек-

таклям разных эпох и стран, множество сувениров и безделушек, милых сердцу, украшали многочисленные полки. Крупная серая птица с красным хвостом прекрасно вписывалась в этот экзотический интерьер. Попугай перескакивал со стола на тумбочку, перелетал на шкаф, изучая стоящие сверху предметы, потоптался на диване и, наконец, застыл перед фото, стоящим на буфете. Долго рассматривал фотографию и неожиданно печально произнес:

- Бедный Жак, бедный Жак.

Лидия Семеновна подошла к птице и, погладив по серым рябым пёрышками, постаралась утешить и приободрить его:

- Всё хорошо, Жак. Это было давно.

- Хозяин..., - протянул в ответ Жак каким-то виноватым тоном.

- Не грусти, наш славный Жак! - вмешался Кузьмич. - Найдём мы твоего хозяина. А теперь давайте праздновать!

Оказалось, что овощи попугаи вида Жако очень даже уважают, особенно запеченные с сыром. Картошечка с грибами, кабачками и морковкой пришлась Жаку по душе. А его горланное «брависсимо» развеселило всех. Словом, вечер удался!

Прошло несколько недель. По объявлениям, что развесили Анфиса Поликарповна с Кузьмичом, никто не звонил. Лидия Семеновна подписалась на какой-то фонд помощи и поиска животных, но и там никто не отозвался.

А в последнее время Анфиса Поликарповна заметила, что Жакуня, как она иногда ласково называла неожиданного гостя, стал грустным и задумчивым. Кузьмич, осмотрев Жака, заявил, что признаков болезни нет. Возможно, надо больше гулять! Положительные впечатления лучшее лекарство от хандры.

Гулять, так гулять! Анфиса Поликарповна сначала боялась, что Жак улетит на улице, и даже привязывала на лапку Жаку ленточку, но тот сидел на ее руке смирно. И Анфиса Поликарповна расслабилась.

Сегодняшний день был погожим, солнечным. Анфиса с Жаком, гордо восседавшем у нее на плече, неспешно брели по дорожке городского парка. Вокруг многое изменилось. Зона отдыха радовала посетителей новыми скамейками, подстриженными газонами, яркими детскими площадками с зелено-бордовым покрытием, словом, бодро отчитывалась о вложенных в реконструкции бюджетных средствах. Тем удивительнее было разглядеть в глубине парка, среди невысоких кустов неказистую бревенчатую избушку. В воздухе вдруг потянуло дымом, и лёгкая пелена заволокла дорожку. Жак внезапно сорвался с плеча Анфисы и полетел в сторону домишки.

Анфиса Поликарповна бросилась за ним со всей прытью, на которую была способна, причитая и выкрикивая на бегу:

- Жакуня, птичка! Не бойся!

Она услышала, как скрипнула старая деревянная дверь, как крылья серого Жако с красным хвостом с шумом рассекали воздух. Добежав до домика, Анфиса оглянулась и бесстрашно перешагнула порог. Нельзя же бросить в беде беззащитную птичку, уговаривала она себя, прислушиваясь к звукам в глубине. Вскоре ее чуткое ухо уловило раздавшийся впереди гортанный вопль:

- Жак тут! Тут! - И Анфиса Поликарповна помчалась за голосом, на выручку к попугаю.

Деревянная хибара, казавшаяся с наружи небольшой развалюхой, внутри напоминала нескончаемый лабиринт. Анфиса в полутьме шарила руками для надёжности, периодически вскрикивала, касаясь пальцами липкой свисающей паутины, или поворачивала в сторону, нащупав препятствие. Наконец, она, ведомая голосом, переступила очередной порожек и толкнула обеими руками обнаруженную в полутьме дверь. Та поддалась легко и распахнулась, выпуская пленницу наружу.

На Анфису Поликарповну обрушились лавиной звуки: шум леса, гомон птиц и крик Жака:

- Хозяяяин! Хозяин!

Увидев буквально вываливающуюся из избушки свою спасительницу, Жак перелетел к ней на плечо и успокаивающе заявил:

- Мы дома! Дома! Жак скучал.

Анфиса Поликарповна присела на невесть откуда взявшийся здесь пенек и тихо проговорила:

- Жакуня, мы не дома. Мы вообще непонятно где. Вошли в избушку-развалюшку...

В этот момент Анфиса Поликарповна оглянулась, но никакой избушки на полянке уже не было. Даже трава не была примята. Зелёные былинки как ни в чем не бывало тянулись к солнцу.

- Хозяин! - громкий жизнерадостный вопль попугая вывел Анфису из шока.

Повернув голову, она увидела стоявшего под дубом крепкого на вид мужчину лет шестидесяти с посохом в руках.

Серебряные пряди на черной шевелюре и окладистая борода прибавляли ему возраст. В его уверенной позе чувствовалась физическая сила и привычка командовать, но Анфиса мысленно произнесла красивое «повелевать».

Что и не преминул продемонстрировать неизвестно откуда взявшийся повелитель, в ответ на негромкое замечание Анфисы Поликарповны:

- А это что ещё за крендель?...

- С маком! - ободряюще закончил мысль Жак, усевшись на плечо Анфисы, видимо, для поддержки. Уж больно грозно смотрел из-под густых черных бровей Хозяин.

Левая бровь Хозяина непроизвольно поползла вверх, отчего показалось, что левый глаз засиял ярче, пытаясь прожечь незваную гостью насквозь. Анфисе Поликарповне стало не по себе. Она поднялась с пенька, приосанилась, в конце концов и не таких шеф-поваров на место ставила, и гордо двинулась навстречу мужчине. Тот оценивающим взглядом окинул гостью и несколько смягчился, став скорее озадаченным, чем суровым. Но здороваться и представляться не спешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.